

Чионов Сергей Владимирович

ИЛЛОКУТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ-КВЕСТИВЫ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье на основе корпусных данных проводится анализ иллокутивных компонентов значения японских глаголов с вопросительной семантикой. Опорными данными для этого являются актантная структура глаголов, выводимые из случаев употребления характеристики речевой ситуации, а также грамматика цитаты-вопроса. Помимо уточнения круга иллокутивных употреблений нескольких полисемичных глаголов также осуществляется обзор ряда производных глаголов, развивающих отдельные частные значения иллокуции Вопроса. Из обработанного материала делаются общие выводы об организации данного семантического поля вокруг "универсального" вопросительного глагола kiku (спрашивать) в составе нескольких специализированных, различающихся по параметрам иллокутивной ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 203-211. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Детективное и фантастическое особенно широко предьявляют себя в прозе для детей с выраженной «космической» проблематикой. При этом рационально-рассудочное, доведенное до механицизма логическое терпит крах, и, что характерно, особую роль в разрушении «информационно-механистических штампов» играет юмор. Ситуации, которые бы во взрослой литературе воспринимались как экзистенциальные, травестированы детскими писателями в философско-юмористические.

Список литературы

1. Андрианов И. Побеждает человек // Книги – детям: сб. критических статей. М., 1973. 195 с.
2. Губарев В. Г. Королевство кривых зеркал. М.: Бамбук, 2000. 126 с.
3. Демурова Н. М. Льюис Кэрролл: очерк жизни и творчества / под ред. Б. И. Пуришева. М., 1979. 200 с.
4. Детективная литература // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 135-136.
5. Минералова И. Г. Коваль Юрий Иосифович // Русские детские писатели XX века: биобиблиографический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта, 1997. С. 224-227.
6. Погодин Р. Гуси-лебеди: о законах жанра сказки // Детская литература. 1993. № 2. С. 3-8.
7. Хмельницкая Т. От научной фантастики к детской сказке // Звезда. 1970. № 9. С. 195-204.

**GENRE SYNTHESIS AS A METHOD OF SOLVING THE VITAL CONFLICT
IN THE FANTASTIC STORY BY Y. TOMIN “A, B, C, D AND OTHERS”**

Chelyukanova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
N. I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
olga_ribakova@fromru.com

The story by Y. Tomin “A, B, C, D and Others” is considered in the article as a typical example of genre multidimensionality in a literary tale of the 60-70s. The author proves conclusively that genre foundation of a fairy tale is renewed here by a huge potential of a science fiction, detective story, which not only “unlock” the subject, transform the canonical system of images but also intensify psychologism.

Key words and phrases: detective story; science fiction; psychologism; irony; genre synthesis; chronotope; classroom story; style.

УДК 811.521

Филологические науки

В статье на основе корпусных данных проводится анализ иллокутивных компонентов значения японских глаголов с вопросительной семантикой. Опорными данными для этого являются актантная структура глаголов, выводимые из случаев употребления характеристики речевой ситуации, а также грамматика цитаты-вопроса. Помимо уточнения круга иллокутивных употреблений нескольких полисемичных глаголов также осуществляется обзор ряда производных глаголов, развивающих отдельные частные значения иллокуции Вопроса. Из обработанного материала делаются общие выводы об организации данного семантического поля вокруг «универсального» вопросительного глагола kiku (спрашивать) в составе нескольких специализированных, различающихся по параметрам иллокутивной ситуации.

Ключевые слова и фразы: японский язык; речевой акт; вопрос; иллокутивный глагол; актантная структура.

Чионов Сергей Владимирович, к. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)

s.chironov@inno.mgimo.ru

ИЛЛОКУТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ-КВЕСТИВЫ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

1. При изучении структуры речевого акта (РА) Вопроса в японском языке, прежде всего, необходимо уточнить, какие речевые действия выделяет сам язык. Важный источник информации для этого – данные об употреблении речеактовых, или иллокутивных глаголов (ИГ), см., например, [2]. В известной работе А. Вержбицкой [3] для случая английского языка выделяется пять «вопросительных» глаголов (*ask, inquire, interrogate, question* и *query*). Простой перевод этих единиц на японский язык даёт список: 聞く *kiku*, 尋ねる *tazuneru*, 問う *tou* = спрашивать, 質問する *shitsumon-suru* = задавать вопрос, 設問する *setsumon-suru*, 尋問する

jintan-suri = вести допрос и 自問する *jintan-suri* = задаваться вопросом (русский перевод приблизительный и лишь предваряет наши соображения по уточнению значений – прим. автора – С. Ч.), который (с включением производных глаголов, о которых также пойдёт речь ниже – прим. автора – С. Ч.) мы и рассмотрим.

В нашей работе мы опираемся на данные открытого взвешенного корпуса современного японского языка «Котоноха» [13], а также в ограниченном объёме привлекаем ресурсы – примеры из сети Интернет.

2. Прежде чем оценить в целом употребление ИГ из данного списка, требуется отграничить неиллокутивные употребления, имеющиеся у глаголов *kiku* и *tazuneru* (если видеть в них случай полисемии; либо же определить, чем отличаются ИГ от омонимичных им неиллокутивных глаголов – сути дела это не меняет – прим. автора – С. Ч.). В указанной работе А. Вержбицкой сходный вопрос затрагивается для двух разных ИГ *ask* (рус. просить и спрашивать), при этом между ними постулируется чёткая связь (сема «говорящий (Г) желает добиться действия адресата (А)» – прим. автора – С. Ч.). В случае японских глаголов комбинации будут иными.

Так, для глагола *tazuneru* актуально разграничение значений «посещать» и «спрашивать». При этом фонетически единый глагол получает не только различное актантное наполнение (скажем, МЕСТО невозможно для второго значения, ГРУППА ЛЮДЕЙ – для первого), но и разное иероглифическое написание, что значительно упрощает действия интерпретатора.

Более сложен случай *kiku*. Два его основных значения *спрашивать* (*kiku*₁) и *слышать* (*kiku*₂) соотносятся с разными фазами одного процесса, точность выделения которых в экстралингвистической ситуации может варьироваться. Если угодно, речь идёт о едином скрипте как цепочке следующих действий (разумеется, допустима их дальнейшая детализация, но для нас сейчас она нерелевантна): а) Г задаёт вопрос ⇒ б) А отвечает на вопрос ⇒ в) Г слышит ответ ⇒ г) Г обладает информацией (толковый словарь [4] выделяет и *kiku*₃ = *прислушаться* / *послушаться*, что можно представить как этап «д»: Г поступает согласно полученной информации; к иллокутивности такое употребление отношения не имеет). Соответственно, зона ассерции *kiku*₁ составляет «а», а у *kiku*₂ – «в». Каждое последующее звено может включаться в значение единицы на уровне прагматической инференции. При этом в значении *kiku*₂ «а» и «б» могут фигурировать как презумпция (а могут и полностью отсутствовать: услышать вполне можно и не запрашиваемое). Кроме того, если в зоне *kiku*₁ Г является активным деятелем, то для *kiku*₂ Г – уже экспериенцер. Всё это определяет различные тенденции с точки зрения падежного управления, насыщения валентностей в актантной структуре глагола, продуктивности словоизменительных моделей.

В частности, в силу падежной семантики логично предположить, что из способов маркировать Источник информации (а он одинаков в рамках скрипта, это А) для *kiku*₁ характерно аргументативное расширение на постпозиционный показатель направленности *ni* (конечная точка, тот, к кому обращён вопрос), а для *kiku*₂ – на «исходный» *kara* (начальная точка движения). Данное различие, видимо, влияет на продуктивность выражений с семантикой долженствования – в корпусе находим лишь 5 случаев *から聞いたなら* против 163 *に聞いたなら* (*услышал* / *спросил* у):

誰に聞いたらいいものか分からず / не знал, {кого спросить/* от кого услышать} [9, интернет-сайт «Яху!»]...; ср. 親方に聞いておかなければならないことがある。 / Нужно кое о чём спросить у мастера [13, Р. Джордан «Возрождённый дракон», пер. Х. Сайто].

На активное действие (*kiku*₁) указывает наличие оборота причины:

これじゃ恥ずかしいと思って、先生に聞いたの / Подумала, что так получается нехорошо, и поэтому спросила у учителя [ibidem, «Как говорить и спрашивать, чтобы раскрыть детское сердце», кейс-бук].

То же видим из маркирования гонорификом объекта, возможного лишь для волевого действия: 733 случая с *ni* *にお聞き(する)* при 62 с *kara* *からお聞き(する)* = *услышать* / *спросить* у (кого-либо).

Более простая нейтрализация последних этапов скрипта у *kiku*₁ определяет преимущественное маркирование *ni* в выражениях попытки, уступительности (17 случаев *から聞いてみる* при 477 *に聞いてみる* = *попробовать услышать/спросить*, 8 *から聞いたが/ても(答えがなかった)* против 203 *に聞いたが/ても* = *хоть и спросил / услышал (ответа не было)*):

トイレへ行き、してもいかな〜ってちょっと躊躇する場所なら彼氏さんに聞いてみてはどうですか? / Если ты сомневаешься, удобно ли тут сходить в туалет, может, спросишь у своего друга? [ibidem, интернет-сайт «Яху!»].

Однако было бы неверно считать, что маркирование Источника информации через *kara* исключает иллокутивную трактовку *kiku*. В некотором подмножестве случаев с *kara* скорее возникает специфический иллокутивный нюанс. Как уже говорилось, с *kara* речь идёт больше о «слушании», нежели о «спрашивании». Но если Г стремится создать ситуацию «слушания» – то не для того, чтобы получить прямой ответ на свой вопрос, а чтобы уточнить когнитивный статус А, составить суждение о нём, дать ему свою оценку. Такое отклонение от классического РА Вопроса, где презюмируется полезность для Г запрашиваемой у А информации, сближает описываемые случаи с РА Экзамена (ср. «экзаменующий» русский оборот *хотелось бы услышать*). Неслучайно и вопросы, при которых Источник информации оформляется через *kara*, часто сводятся к запросу мнения, но не информации, а нередко бывают и вовсе риторическими или преимущественно выражают эмоциональное отношение. Так, в следующем примере использование *ni*, скорее всего, понизило бы пафос высказывания, которое было бы сведено к простому запросу сведений:

そのつなぎをどういふふうに県が持っていくか、その考え方を県から聞きたいわけでございます。/ *A как префектура видит связь между этими событиями? Хотелось бы услышать от её представителей, что они думают об этом* [14, стенограмма заседания японского парламента, 1990 г.]

В примере ниже как Источник информации маркирован «рот А», что полностью ограничивает ситуацию слушанием звучащего «из уст». Впрочем, в корпусе такие случаи образуют с примерами первого типа единый континуум:

誰の命令で、何が目的でやったことなのか、おまえの口から聞きたい、今すぐに！」「...殺したかった。だから殺した」 あっさりとシグマが言う。/ *«По чьему приказу, зачем ты это сделал? Я хочу услышать от тебя ответ, сейчас же!» «Захотел и убил», – невозмутимо отвечал Сигма* [13, М. Вакаги «Хазаса»].

Важная формальная особенность глаголов вопросительной семантики – способность присоединять придаточные с финальной вопросительной частицей *ka* (косвенный вопрос). Это так для *kiki*₁, в то время как при *kiki*₂ цитата представляет собой индикатив и вводится маркером цитирования. Логика здесь такова: на момент вопрошания (этап «а» в скрипте) модальность пропозиции Р, составляющей содержание вопроса, ещё не утвердительно, в момент же передачи информации (этап «в») она уже является таковой. Так объясняется и кажущееся исключение в фразах типа ...か聞いていない *не знаю*, ... (ли), где фокус значения приходится на «г» (Г так и не получил информацию, а значит, содержание Р остаётся для него проблемным):

...と報告した、とロサンゼルス・タイムズのサム・ジェイムスン記者から聞きました。/ *{узнал/услышал от/*спросил у} Джеймсона, репортёра «Лос-Анджелос Таймс», что, по сообщениям* [Ibidem, К. Торигаи «Как перевод изменил мир»]...

Конечно, цитата-вопрос также может вводиться маркером цитирования *to*, помещаемым после *ka*. В этом случае мы имеем дело с прямой речью. Наслоение же *to* и *ka* в обратной последовательности – частный случай индикативной цитаты (*toka*, дающее эффект «расплывчатости» значения, неточности цитаты, несёт функцию вежливости):

「さっき、亀岡から聞きました。土光先生が差し向けてくれたお方とか。本当に有り難い」/ *Только что {слышал от/*спросил у} Камэоки – вроде этого господина прислал Цутимицу. Вот спасибо* [Ibidem, А. Ямагути «Библия жизни»]!

Сходная закономерность действует для актанта Содержание сообщения в позиции прямого дополнения. При *kiki*₁ имя или протоименной член будет носить параметрический характер, а при *kiki*₂ – изъяснительный (включая параметрические имена с делимитативным модификатором: 面白い意見を聞いた {услышал/*спросил} *интересное мнение*). То есть, одна и та же фраза типа Nのことを聞く для *kiki*₁ будет означать «спросить о N = задать вопрос, как обстоят дела с N», а для *kiki*₂ – «слышать о N = знать некое обстоятельство, положение дел вокруг N (хотя бы даже и экзистенциальный предикат)».

Показательны и различия в словообразовательных возможностях, в частности, в формировании двусловных глаголов, сводимые к «распределению» *kiki*₁ и *kiki*₂ по стадиям скрипта. Так, с вторым компонентом *dasu* со значением «извлечение [информации из источника]» естественнее сочетается *kiki*₁, а с *tsukeru* с исходным значением «присоединение [информации к собственному фонду знаний]» – *kiki*₂ (менее ясны случаи с *聞き込む* (спрашивать+внутри), как в *聞き込み調査* *устный опрос*, и *聞き取る* (слышать+брать) *ловить на слух*, как в *聞き取れなかった* *не расслышал*):

鍵屋の女から聞きだした住所にむかって車を走らせた / ... поехал к дому, адрес которого узнал (из *расспросов*) от женщины из слесарной мастерской [Ibidem, Р. Кано «Заклинание лисицы»];

さすがペ・ヨンジュンですね、凄いや。そして、どこから聞きつけたのか、NHKの玄関や門のあたりなど、ファンがいっぱい！ / *И правда, Пэ Ёнджун, ничего себе! И – откуда только они разузнали (прослышали) про его приезд? – фанаты повсюду, в холле, у дверей «Эн-Эйч-Кей»* [Ibidem, блог сайта «Яху!»].

Из результативных основ-финалей со значением неудачи действия «провал процедуры», как в *sobireru*, не подходит для *kiki*₁, но не для «слушать», а «упущенный результат» (*sokoneru*) – для *kiki*₂, но не для «спрашивать»: ср. *聞きそびれ*, *再度聞きたくない* // *не получилось спросить, а второй спрашивать не хочется* [9, интернет-сайт «Яху!»]; *早口で言ったから聞き損ねた* *таким образом* // *говорят скороговоркой, так что если не расслышу – спрошу ещё раз* [13, стенограмма сессии парламента, 1985 г.]

Ряд различий в сочетаемости связан с неодинаковым аспектуальным статусом двух употреблений. Так, стативное (погружение в состояние) *iru* будет сочетаться с *kiki*₂, а *takuru*, передающее интенсивность действия, а также *tawaru* с моторным компонентом (вращение) – с итеративным *kiki*₁:

講演会が同ホールで行われ、約500人の聴衆は熱心に聞き入っていました。/ *Лекция проходила в том же зале, человек 500 сидели заслушавшись* [Ibidem, региональный вестник Кюсю-Окинава № 12, 2008 г.]...; ср.: *大量購入出来る店舗等あれば教えて頂けますでしょうか? スーパーや、コンビニを片っ端から周り、店の人に聞きまくって、在庫全部買って来る* [9, интернет-сайт «Яху!»]; ср. также: *手当たり次第、近所のお店屋さん* *に聞き回っているうちに* / *Пока опросил (обежал с расспросами) как попало соседние лавки* [13, М. Андо «С места событий»]...

На сочетаемость с результативными компонентами при основосложении влияют прагматические факторы: и *kikinagasu* = *пропускать мимо ушей*, и *kikinageru* = *привыкнуть слышать* абсурдны в трактовке «спрашивать и потом не слушать», «привыкнуть спрашивать», а *kikikaesu* = *переспрашивать* – наоборот, как «слушать в обратную сторону».

Таким образом, не претендуя на полный охват признаков ИГ *kiku*₁, мы указали ряд способов чётко разграничить его с иллокутивным *kiku*₂.

Требуется уточнения и иллокутивное употребление глагола *kakunin-suru*. Круг его значений отчасти совпадает с русским *подтверждать*, как в примерах: *Я хотела бы подтвердить свой заказ / Вы не могли бы подтвердить мою бронь?* То есть, оба участника речевой ситуации Подтверждения могут становиться семантическими субъектами глагола (другой участник при этом получает падежный показатель *-ni*). К РА Вопроса, как нетрудно заметить, относится лишь первое употребление. Помимо этих двух, японский глагол имеет ещё одно значение – *получать подтверждение*, которое, будучи сходным с аналогичными «расширениями» ИГ *totomeru* = *требовать / искать* и *tou* = *вопросить / искать*, предусматривает ментальное действие, но не коммуникативное, и потому не является иллокутивом.

Последнее из необходимых предварительных уточнений касается эквивалента глагола *query*. Словари дают перевод его на японский язык как 疑いを表す или 疑問に思う (ср. рус. *подвергать сомнению, сомневаться*). На наш взгляд, данное значение, хотя, бесспорно, и подтверждает помещение данного глагольного выражения в класс иллокутивных, тем не менее не позволяет отнести его к интеррогативам (скорее это выражение отношения / оценки). С данных позиций в настоящей статье рассматривать его мы не будем.

3. Общий для ИГ в нашем списке круг актантов – Источник информации (как правило, оформляется *-ni*, реже встречается и указывает на специфику коммуникативной ситуации *-kara*) и Содержание вопроса (*-o*). В наполнении актантной структуры между глаголами, однако, видны некоторые различия.

По актанту Источник информации резко выделяется квестив *tou*:

		<i>tou</i>	<i>kiku</i>	<i>tazuneru</i>	<i>toikakeru</i>
世に	(мир)	34	1	0	1
国民に	(народ)	5	2	0	1
自分に	(сам)	9	1	3	31

Данные показывают, что этот ИГ «отвечает» за ситуации, когда вопрос задаётся не в процессе живой коммуникации, а более опосредованно, например, когда сама коммуникация имеет место лишь в фигуральном смысле. Дело доходит до того, что Источником информации в случае *tou* становится сам процесс получения данных (что совершенно невозможно для других ИГ):

否決後も原発反対派はあきらめなかった。「立地調査」と「原発建設」は一体のものであり、立地調査をしていかどうかを住民投票に問うべきだと主張して... / Но и после негативной резолюции противники АЭС не отчаялись. Они заявили, что «изучение возможного места строительства» и «строительство» по сути одно и то же, а значит, вопрос о допустимости этого изучения следует вынести на референдум [Ibidem, К. Имаи «Референдум»]...

Мы также наблюдаем определённую терпимость к подобным контекстам у *kiku*, тогда как использование в них *tazuneru* явно нехарактерно. В то же время обращаться с вопросом, скажем, к самому себе или даже специфически выделяемому собственному сознанию – резонно:

では何故、ローマまで出掛けて来たのか。僕は自分に尋ねてみた。/ Так зачем же они приехали в Рим? Я задал себе самому этот вопрос [9, А. Мори, сборник эссе]; ср.: そして、自分の心に尋ねると、それはさやでもなかった。 / Тогда я спросила у своей внутренней интуиции – нет, это была и не Сая [13, Н. Кагэяма «Когда кричат лебеди»].

Исключительно высока частотность появления в позиции Источника информации слова 常識 *здравый смысл* при квестиве *toikakeru*. Число таких сочетаний в поисковой системе «Гугл» (время обращения 28 июня 2014 г.) достигает 138 тыс. – в сотни раз больше, чем с другими глаголами. Вероятно, на формировании устойчивого сочетания сказалось существование рутинной практики сверять свои действия с общепринятым шаблоном – недаром Т. Судзуки называет японцев «людьми здравого смысла» [6]:

安易に常識的な手法で流すのか、それとも、常識に問いかけながら自分の中で切り結んだ結果として出されたものなのか、その相違に格段の差があり。/ Был ли просто без раздумий принят общепринятый подход или же перед нами плод внутреннего поиска, который осуществлялся с постоянной оглядкой на здравый смысл, – это чрезвычайно важное различие [13, Т. Минами «СПИД»].

По лексическому наполнению актантной позиции Содержание сообщения резко контрастируют *tazuneru* и *tou*, при «универсальности» *kiku*.

		<i>tazuneru</i>	<i>kiku</i>	<i>tou</i>
住所	адрес	3	23	0
時間	время	3	8	0
状況	состояние	2	47	0
有無	наличие	3	9	0
様子	вид, состояние	13	65	0

		<i>tazuneru</i>	<i>kiki</i>	<i>toi</i>
希望	(no)желания	3	34	1
名前	имя	11	167	2
道	дорога	29	50	3
理由	причина (поступка)	39	154	32
意味	смысл	6	4	41
意見	мнение	1	684	5
事情	обстоятельства	2	112	8
真意	истинные намерения	0	8	4
是非	целесообразность	0	1	28
能力	способности	0	0	8
あり方	надлежащий вид	0	0	16
罪	виновность	0	0	37

Как видим, для *tazuneru* доминируют вопросы о непосредственно доступной, оперативно необходимой информации – адресе, времени, имени, дороге, состоянии, наличии чего-либо¹. Как правило, такие вопросы являются одиночными, задаются напрямую собеседнику, из специальных процедур могут предполагать вводный предвопрос (типа *разрешите обратиться?*) и благодарность после получения ответа.

Вопрос, описываемый *toi*, имеет совсем другой вес. Чтобы определить истинные намерения, целесообразность, способности, установить виновность, недостаточно обменяться информацией, необходимо ещё и произвести некоторые умственные действия. Подобного рода вопросы, конечно, не задаются с бухты-барухты, часто постановка их в повседневном общении вообще исключена, они сопровождаются рассуждением, дискуссией, сопряжены со сложной процедурой и отбором выразительных средств. Заметим, что даже при одинаково выраженном актанте Содержание сообщения характер вопроса для *tazuneru* и *toi* неодинаков – сугубо технический для первого, при втором он приобретает метафизический смысл:

駐在所に道を尋ねる人は多く... / многие спрашивают, как пройти в участок [9, «Белая книга полиции», 1978 г.];

cr.: 老子は孔子の先生であった、孔子は老子に道を問うたという話がある / Лао-цзы был учителем Конфуция, и есть история о том, как второй просил первого указать ему путь [13, С. Каидзука «Последняя лекция»].

Это отличает *toi* и от *kiki* – в первом Г раздумывает, подвергает сомнению, скорее чем спрашивает, во втором – лишь запрашивает сведения:

死神は答えない。ただ凶華の真意を問うような眼差しを向けてくる。/ Синигами не отвечает. Только взглядом как будто выпытывает у неё, что вообще эта Кёка замыслила [Ibidem, Акира «Дневник безумного семейства»];

患者への影響についてよく説明し、一体どうしたいのか患者の真意を聞くことが大切だ// Важно разъяснить пациенту возможные последствия и как следует разузнать, что именно он хочет [Ibidem, К. Хосино «Informed Consent»].

Судя по данным корпуса, у этой «глубокомысленности» *toi* может быть диахроническое измерение – в ремарках к простым бытовым диалогам этот ИГ употребляется только в старых или искусственно составленных текстах:

せめて五十代の半ば頃までならば、またとない兇器になったやも知れぬ。「それほど重うござるか？」わざと問うた。「知れたことを」「ならば、どこに隠しておかれた?」/ До середины 50-х это было бы страшное оружие, какому не было равных. «Такой уж он тяжёлый?» – специально спросил я. «Ещё какой!» «Тогда куда ж вы его спрятали?» [14, Т.Ямада, «Монгольский налёт»];

cr.: 高藤が「娘はおいでか」と問うと、『候ふ』と答えました / Такафудзи спрашивает: «Дочь твоя тут?» – а я ему: «Тут» [13, Т. Цукамото, «Удивительный Хэйанкэ»].

Особый вопрос – обязательность заполнения указанных позиций актантов, включая возможность девербализации подразумеваемых, ясных из контекста. Исчерпывающий ответ, конечно, требует дополнительных штудий, однако уже на основе имеющихся данных можно утверждать, что, например, для *shitsumon-suru* вербализация актанта Содержание сообщения факультативна (зафиксировано лишь по 2 случая *状況* *состояние* и *意味* *смысл*), что выводимо из его этимологии как глагольно-объектного иероглифического сочетания «задать+вопрос». Примеров вербализации обоих актантов при *setsumon-suru* (*вести допрос*) не нашлось ни в корпусе, ни в открытых поисковых системах. А вот для близкого ему глагола *jimmon-suru* (*допрашивать*) вербализован бывает (и при этом оформляется двойко) лишь Источник информации (*обратим внимание, оба источника – перевод! – прим. автора – С. Ч.*):

¹ Семантический компонент оперативной необходимости информации коррелирует с историческим значением *tazuneru*, указываемым в [8] – искать зацепку, ключ для дальнейших действий. В современном японском языке такое употребление, насколько можно судить, нормативным больше не является.

CIAの捜査官が入院中の子供たちに尋問することを、理事会は断固許さなかった。/ Совет категорически запретил следователям ЦРУ допрашивать госпитализированных детей [Ibidem, Д. Чонг «Девочка с фото», пер. Ё. Осиды];

自己に不利な証人を尋問し、もしくは尋問させる権利 / право допрашивать или добиваться допроса свидетеля, могущего дать невыгодные запрашивающему показания [Ibidem, Свод британских законов, пер. Ю. Тадзимы].

Вообще лексемы 捕虜 пленный, 重罪犯 рецидивист, 証人 свидетель часто встречаются в позиции прямого дополнения при этом ИГ. Понятно, что Содержание сообщения в таких случаях является самоочевидным, откуда и отсутствие необходимости эксплицитно указывать на него.

Из сирконстантов для иллюкативных характеристик ИГ глаголов релевантны адвербиалы образа действия. Мы не встречаем сочетания с называющим оперативный вопрос *tazuneru* наречий *体系的 систематически* и *普遍的 всеобщим образом* – они сочетаются лишь с *toi*. Напротив, у *toi* нет сочетаний с *勝手に* = как попало / без спроса, которые находим, например, для 尋問する допрашивать. Подход, применимый в таких случаях, формулируется в [5, с. 273]: вводимая наречием сема увязана со структурой значения глагола, но не может полностью включаться в неё, иначе получится тавтология.

4. Помимо базовых ИГ вопроса в речи используется ряд их дериватов – двусловных составных (сложных) глаголов-квествивов, каждый из которых привносит свой частный оттенок значения.

Вторая из основ в составе ИГ *toikakeru* имеет значение приближения и требует эксплицитного аргумента Направление. Это возвращает несколько – как мы убедились – «направленному в воздух» *toi* ориентацию на Адресата, делая призыв к размышлению, наводящий вопрос, догадку более личными:

真澄の日記はそれゆえ、日本とは何か、日本人とは何か、問いかけるわたしたちの前に、ひっそりと、何ものにも代えがたい知的な共有財産として投げ出された... / Поэтому дневники Масуми незаметно стали для меня, впрошавшего [у неё / у воображаемого собеседника], что такое Япония, кто такие японцы, бесценным интеллектуальным достоянием [13, Н. Акасака, «Душа Японии»].

Правда, указание на А часто остаётся расплывчатым. В этом *toikakeru*, постепенно вытесняя устаревающий *toi*, похоже, повторяет его судьбу.

ИГ *toiawaseru* называет РА Запроса, которому свойственны презумпция Г о сотрудничестве А и жёсткая процедурность (официальность). Круг сведений, запрашиваемых в ходе такого речевого взаимодействия, ограничен данными, нужными для профессиональной деятельности, коммерческих транзакций и т.п. Отсюда – различие речевых ситуаций в примерах:

お巡りさんが自宅に来て、私が家を出た時刻を調べてあったし、一方学校長に私の出勤した時間を問い合わせてあった。/ К нам приходил полицейский, так что время, когда я вышел из дома, было уже известно. С другой стороны, время моего прибытия на работу они уже узнали (сделав официальный запрос) от директора школы [Ibidem, С. Ниги «Вот они, острова Амами»];

cr.: 出掛けた時間を尋ねただけなのだから、こうまで腹を立てるような話ではあるまい。/ Тебя просто спросили, когда ты вышел, зачем так сердиться [Ibidem, К. Сато, «Комфорка для двоих»]?

В следующем примере использование *toiawaseru* исключено: 時間を尋ねると、「10時前5分」。/ Спросил время – без пяти десять [Ibidem, блог «Яху!»].

О роли процедуры в данном случае говорит, к примеру, то, что *запросить* можно *письмом* (этот инструментальный адвербиал встречается в сочетаниях с *toiawaseru* так же, как и с основными ИГ Вопроса), а вот *глазами* – нельзя (сочетания только с базовыми ИГ).

Близкие по значению *toitsumeru* и *kikitadasu* (а также менее употребительное *toitadasu*) являются ярким примером циклического толкования в словарях. Однако между ними всё же имеются различия, предопределяемые, прежде всего, различной исходной семантикой второй из основ составного глагола. Так, значение «заполнения всей ёмкости до края» в *tsumeru* сказывается на природе описываемого РА: Г как будто загоняет А в угол, вынуждая его дать заранее предопределённый ответ. В крайнем варианте Г, зная или подозревая об ответе на вопрос, требует от А признания:

付き合っている彼女が明らかに浮気をしていて(証拠アリ)、そのことを問い詰めたい。/ ...Та, с кем вы встречаетесь, явно вам изменяет (имеются и улики), и вам хочется заставить её признаться [Ibidem, интернет-сайт «Яху!»].

Подобной однозначной определённости у *kikitadasu* нет:

調査を取られ根掘り葉掘り私生活の隅まで聞き質されて、大麻やってないだろなんて無関係なイヤミまでいわれたそうだ / Распросили обо всяких мелочах в личной жизни и наговорили колкостей в том смысле, будто я балуюсь коноплём (интернет-блог [9]).

Фиксация на личности А обуславливает в случае *toitsumeru* маркирование Адресата его прямым падежом, неприемлемое для *kikitadasu*:

「自分の仕事のことで忙しい」と、スキャンダルにはそっぽを向き、夫人を問い詰めることすらしなかったという。/ ...ссылаясь на занятость, в скандале никак не участвовала и даже мужа ни о чём не допрашивала [13, Общество изучения центра г. Осака, «История Хама-тян и Мацу-тян»].

Чтобы *загонять в угол*, как в *toitsumeru*, Г должен обладать неким преимуществом, моральным или ситуативным, перед провинившимся или подчинённым А. В *kikitadasu* же Г, наоборот, скорее неавторизованное (для расспросов) лицо – иное не стало бы *нерешительно* выпрашивать:

...私はそのわけが知りたかったのです。」彼女は、超ワンマンに、おそろおそろ理由を聞きただしたところ... / ...«Вот просто захотелось узнать, почему так произошло», – так, **нерешительным тоном**, она **поинтересовалась** у самоуправца о причине его действий [Ibidem, М. Сиодзава «Знаменитый редактор»].

При *toitsumeru* гораздо сильнее страдает «лицо» А, речевая ситуация в большей степени конфликтна:

だが、すでに浦山しか眼中になくなっていた加代は、彼を**問いつめる勇気**がわかなかつた。/ Но у Каё не хватило **смелости допрашивать Ураяму**, ведь он уже не волновал её, как прежде [Ibidem, Т. Кусакава «Убийство в экспрессе»];

日本のメディアは裏ではいろいろ書いたり、報道したりするくせに、**正面切って問いつめることはやらない**。/ Японские СМИ, хотя за спиной могут говорить и писать всё что угодно, **в лицо никогда не станут допытываться правды** [Ibidem, Т. Оцуки, журнал «Сюкан Посуто», февраль 2003 г.]

Различия в последствиях речевого действия для А проявляются в примерах с адверсативным пассивом, по [1, с. 122], где в силу семантики «подверженности воздействию» (affectedness) А оказывается в центре эмпатии. Расспрашиваемый А (*kikitadasu*) вовсе не против сотрудничества с Г, хотя бы оно и составляло для него сложность. При *toitsumeru* же имеет место игра – А обязан, но не заинтересован в кооперации и старается избежать ответа:

聞きただされて、少女は即座に眉間を寄せた。/ К ней **пристали с расспросами**, и она тут же **нахмурилась** (интернет-роман [8]);

cr.: 浮気を**問い詰められて**キレる夫は、大抵の場合、意図的にキレています。/ Мужья, которые **возмущаются**, когда их **расспрашивают** об изменах, обычно делают это **намеренно** (интернет-блог [12]).

Черты *toitsumeru* складываются для носителей языка в образ «допроса с пристрастием», достаточно устойчивый, чтобы служить для сравнения:

「したよ。」「どうして？」**問い詰めるように**、非難するように言う。うっとうしい。/ «Ну, сказал» – «Почему?!» **Будто на допросе, с таким осуждением. Вот тоска** [13, блог сайта «Яху!»]

Вообще появление ИГ не в качестве простой ремарки, а в выражениях оценки говорящим иллокутивной природы, уместности высказывания особенно интересно с точки зрения выяснения прототипа определённого речевого поведения в глазах носителя языка. В таких «ярких» контекстах, как сравнение, из ИГ вопроса мы встретили лишь *tazumeru*, причём явно на правах категории низшего порядка (оперативный вопрос) при более «общем» *kiku*:

説明がまどろっこしいので、若干の沈黙を挟んで、やや唐突に僕は「癌なんでしょう！」と**尋ねる**ようにきいた。「はっきり言うとそうですが」という返事。/ **Объяснения стали совсем путаными, и, выждав немного, я без предисловий спросил, как будто просто осведомляясь: «Значит, рак?» «Если честно, да»** [Ibidem, Х. Кава «Рак как подарок богов»].

Оба рассмотренные ИГ тяготеют к дробности, многоэтапности действия, каковой, во всяком случае, как инвариантной характеристики, лишены базовые ИГ вопроса. Особенно ясно этот контраст проявляется в сочетаемости с наречием *執拗* к *назойливо* – такую модификацию допускают *kiku* и *tazumeru*, но не *tou*, тяготеющее к статальности, почти реляционному, а не акциональному значению: *執拗* к {**問う*/*問*いただく/*尋問*する} = *назойливо* **вопросить*/*выспрашивать*/*допрашивать*.

Переспрос означают ИГ *kikinaosu* (реже *toinaosu*) и *kikikaesu* (*toikaesu*):

「もう一度お名前をお願いいたします」と、お詫びの後に**聞き直しても**失礼にはあたりません。/ Если сказать: «Простите, можно ещё разочек ваше имя?» – то после извинений **переспрос** уже не покажется невежливым. (информационный сайт [7]); cr.: **聞き返しても**、やっぱり分からない / **Переспросил**, но всё равно не понял (информационный сайт [Ibidem]).

По нашим данным, лишь вторая пара глаголов также указывает на ответ вопросом на вопрос, переспрос с воспроизведением первого высказывания (вопрос-эхо) и с эмоциональным подтекстом осуждения или недоверия:

鸚鵡返しに問い返しても、三蔵は即答しなかつた。/ Я, как **попугай**, **повторил услышанное**. Но Сюаньцзан медлил с ответом (интернет-проза [10]);

思わず「ホントに？」と**聞き返して**しまった / ...**невольнo переспросил**: да ну [9, К. Хирата «И так через всё небо»];

電源を取り替えても**変わらないのではないですか?**と**問い返しても**「いいえ。直ります。」と断言をして... / Я **переспросила**, мол, ведь просто переключить розетки **ничего не даст, верно?** Но он отрезал: «Нет, так будет лучше» (интернет-сайт для клиентов фирмы «Эпл» [14]).

5. Было бы неверно завершить обзор семантики ИГ вопроса без обращения к грамматике прилагающихся к ним косвенных вопросов и цитат.

Даже ограниченные данные, доступные из используемого корпуса, указывают на некоторые тенденции в оформлении различных типов вопроса (глаголы-квестивы, рассмотренные выше, даны по горизонтали, по вертикали отмечены основные конечные морфемы вопросительного придаточного):

	<i>tazuneru</i>	<i>kiku</i>	<i>tou</i>	<i>toikakeru</i>	<i>toitsumeru</i>	<i>jimon-suru</i>	<i>shitsumon-suru</i>
...no ka	89	123	111	8	6	16	9
...no?	6	35	3	2	3	1	8
...daroo ka	2	4	10	0	0	6	0
...daroo?	0	3	0	3	1	5	0
...no de wa	1	1	3	0	1	1	0
...nda	2	13	1	1	0	1	0
...ne	6	16	10	2	0	0	1
...ka ne	1	6	1	3	0	0	2
...yo ne	1	1	0	1	0	0	1
...kana	3	2	0	0	0	0	0
...nai?	0	1	0	0	0	0	0
...wa?	14	74	4	1	2	0	0

Во-первых, это те случаи, где, несмотря на явное общее численное превосходство сочетаний с *kiku*, количество последних таки меньше. Так, для вопросов-рассуждений, риторических вопросов, оканчивающихся на *daroo ka* (ср. рус. *не Р ли?*), лидирует ремарочное употребление *tou*.

Во-вторых, случаи «локального» перевеса определённого ИГ в описании вопроса с заданным грамматическим оформлением. Мы видим, что для ситуативно определённого (не инициативного) вопроса на *no*, характерного для устной речи (в книжном регистре такая концовка недопустима, следовательно, это прямая речь или её близкая имитация), *tazuneru* более обычно, чем *tou*, но для допустимого в книжном регистре *no ka* и тем более книжного *daroo ka* ситуация обратная. Наводящие и риторические вопросы (где Г уже обладает знанием или хочет подтвердить свою догадку) на *no de wa* и *daroo* наиболее часто описываются через ИГ *tou*, *jimon-suru*. Личностно окрашенная, фамильярная интонация, появляющаяся в *ka ne* (презумпция охотного ответа со стороны А, что перекликается с добрым расположением к нему Г) и *daroo?* (Г требует от А ответа, пользуясь малой социальной дистанцией с ним) «совместима» с *toikakeru* и *shitsumon-suru*. Наоборот, резковато-деловой тон назывного вопроса на *wa* (ср. рус. *Имя! Фамилия!* [назовите имя и фамилию]) хорошо подходит для оперативного вопроса – *tazuneru*, но хуже для *tou*.

В-третьих, максимумы и минимумы для отдельных ИГ. Это и упор на получение конкретных сведений при минимальной кооперативности Г (вопросы типа ...*wa?* и ...*no?* – при неиспользовании коммуникативных частиц) для *toitsumeru* против акцента на личностную отдачу (финальные коммуникативные частицы, «требовательный» вопрос с *daroo?*) при *toikakeru*, и ориентация на активацию мыслительной деятельности, субъектных установок в *tou* (*daroo ka*, *ne*) по контрасту с «конкретным разговором» в *tazuneru* (назывной вопрос, ситуативно определённое *no?*). К самому себе обращаться (*jimon-suru*), конечно, логично с вопросами риторическими, наводящими (*daroo ka*) или требующими ответа без обиняков (*daroo?*), при этом необходимость в коммуникативных частицах, как видим, нулевая. Для некоторых типов вопросов, например, «заботливого» вопроса на *nai* (озвучивается нежелательное положение дел, ср. рус. *часом / случайно, не Р?*), специализированного ИГ, как мы можем убедиться, нет:

涉は何度も私に「寒くない?」と聞き、私の頬が冷たくなっているのを知ると、自分のつけていた白い毛糸のマフラーを取って... / Ватару всё время спрашивал: «Не холодно?» – а когда увидел, что у меня замёрзли щёки, снял белый шерстяной шарф [13, М. Коикэ «Акапелло»]...

6. Обобщим сказанное. Японские квестивные ИГ укладываются в двухъярусную структуру, где имеется универсальный ИГ вопроса *kiku*, а также ряд в разной степени специализированных ИГ, характеризующихся неоднородно определяемыми, частично пересекающимися зонами иллокутивных значений. В частности, по процедурному критерию контрастны *tazuneru* как оперативный запрос информации (ср. рус. *спросить*, *поинтересоваться*, *осведомиться*) и *toiawaseru* как формальный запрос. В аспектуальном смысле процессность предполагают *kikitadasu*, *toitsumeru*, *jimon-suru* (ср. рус. *выспрашивать*, *допрашивать*, *выпытывать*), элементы статальности проявляют *tou*, *jimon-suru* (рус. *вопросать*, *задаваться вопросом*). По распределению информации между коммуникантами группируются *tazuneru* и *kikitadasu*, *jimon-suru*, где Г испытывает дефицит информации, *tou* и *jimon-suru*, когда достаточной информацией, вероятно, не обладают ни Г, ни А, а также *toitsumeru* (ср. рус. *допрашивать*, *экзаменовать*), где Г имеет более-менее полную информацию, что приводит к переосмыслению самого РА Вопроса, получающего другое, оценочное измерение. По иерархическому признаку выделяются *toikakeru* с малой и *toiawaseru* со значительной дистанцией между Г и А, *jimon-suru* с социальным и *toitsumeru* с морально-ситуативным превосходством Говорящего. Возможно также разграничить *toitsumeru* и *jimon-suru* с презумпцией сопротивления и *toiawaseru* (а возможно, и *tazuneru*) – с презумпцией сотрудничества Адресата.

Список литературы

1. Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. Теоретическая грамматика японского языка: в 2-х т. М.: Наталис, 2008. Т. 1. 464 с.
2. Чиронов С. В. Японские иллокутивные глаголы в ремарочном употреблении: перспективы исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5. Ч. 1. С. 197-205.

3. Wierzbicka A. English Speech Act Verbs: a Semantic Dictionary. Academic Press, 1987. 397 p.
4. 新村出(編集). 広辞苑、岩波書店、第9版、2009年 / Ниимура И. (отв. ред.). Кодзиэн (сад слов). Толковый словарь современного японского языка. Изд-е 9-е. Токио: Иванами, 2009. 3458 с.
5. 柴田武、国広哲弥、長嶋善郎、山田進. ことばの意味(辞書に書いてないこと). 平凡社、1976年. Такэси С., Кунихиро Т., Нагасима Ё., Ямада С. Значение слова (то, чего не написано в словаре). Токио: Хэйбонся, 1976. 297 с.
6. 鈴木孝夫、田中克彦. 言語学が輝いていた時代. 岩波書店、2008年. Судзуки Т., Танака К. Когда лингвистика была на высоте. Токио: Иванами, 2008. 272 с.
7. <http://bizmakoto.jp/makoto/articles/1304/24/news013.html> (дата обращения: 17.09.2014).
8. <http://ncode.syosetu.com/n7573bg/5/> (дата обращения: 17.09.2014).
9. <http://plaza.rakuten.co.jp/ishitukayujin/diary/200610020000/> (дата обращения: 17.09.2014).
10. <http://studio-jing.sakura.ne.jp/etsetra/si-usagi.html> (дата обращения: 17.09.2014).
11. <http://www.akya7.com/manners/bt2.html> (дата обращения: 17.09.2014).
12. <http://www.interlexus.com/index5.html> (дата обращения: 17.09.2014).
13. http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата обращения 08.06.2014).
14. <https://discussionsjapan.apple.com/thread/10070881?tstart=0> (дата обращения: 17.09.2014).

ILLOCUTIONARY VERBS – QUESITIVES IN THE JAPANESE LANGUAGE

Chironov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)
 chironov@yandex.ru

The article on the basis of corpus data provides an analysis of illocutionary components of meaning of the Japanese verbs with the interrogative semantics. The basic data for such an analysis are as follows: the actantial structure of the verbs, characteristics of communicative situation concluded from the cases of usage, and also a grammar of a quotation-question. In addition to clarifying the sphere of illocutionary usages of the certain polysemantic verbs the author also presents a description of some derivative verbs developing the special meanings of illocution of a Question. From the investigated material the researcher makes general conclusions on the organization of this semantic field around the “universal” interrogative verb *kiku* (to ask) in the structure of some specialized, differentiated according to the parameters of illocutionary situation.

Key words and phrases: Japanese language; speech act; question; illocutionary verb; actantial structure.

УДК 811.161.1:37

Филологические науки

Статья посвящена анализу семантического глагольного словопроизводства на базе русских говоров Волго-Камья. С позиций когнитивной лингвистики рассматриваются образование и функционирование в системе говора семантических дериватов. В работе предлагается анализ нескольких словообразовательных моделей, описываются структурно-семантические и парадигматические связи между производными и производящими в сфере различных групп глагольной лексики.

Ключевые слова и фразы: говор; диалект; деривация; словопроизводство; семантическая деривация; словообразовательная модель; когнитивная лингвистика.

Чупрякова Ольга Анатольевна, к. филол. н.
Сафонова Светлана Сергеевна, к. филол. н.
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 bezdna2008@rambler.ru; sekretstar16@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ[©]

Языковая картина мира в сознании носителей говоров представляется неординарной и многогранной. Исследуя языковую картину мира русского диалектоносителя, необходимо учитывать основные функции языка, чтобы проследить способы их реализации в связи с языковым сознанием, образом мышления и объективной реальностью, в которой происходит речевая деятельность носителей говоров. Как отмечал В. В. Колесов: «Язык часто определяют как форму существования сознания, как средство общения и познания, как способ накопления полученного, уже готового знания. Речемыслительный (когнитивный) и коммуникативно-информационный аспекты языка признаются неотделимыми друг от друга его функциями, без предпочтения той или иной из них ни в одном из возможных прагматических устремлений» [9, с. 10]. В этом отношении диалектное словообразование